

Хун Фэн никогда не видел такого наглеца и слегка испугался.

Чжао Кэжань тоже отступил на шаг назад, не столько из-за страха, сколько потому, что интендант говорил так, будто у него во рту ветер!

Брызги воды разлетелись во все стороны.

Чжао Кэжань пересел на более удобное место и сразу перешел к делу:

— Господин интендант, как вам нравятся сапоги, которые вы сейчас носите?

Он посмотрел на кожаные сапоги Го Цаня.

Го Цань явно не ожидал, что его спросят об обуви. Он машинально поднял ступню и ответил:

— Ну, какие могут быть ощущения? Просто чувствую, что ношу обувь.

Затем, поняв, что его ответ звучит слишком покорно, он нахмурился и сердито добавил:

— Ты, парень, говоришь ерунду! Давай, говори, зачем ты пришел в военный лагерь?

Го Цань испытывал обиду на всех уездных начальников. Он давно хотел проучить нового чиновника, чтобы тот больше не осмеливался перехватывать их армейские запасы. Однако Сюй Цзюнь сказал ему, что новый начальник выглядит чуть ли не подростком. Услышав это, Го Цань почувствовал, что его гнев угас.

Ему, человеку за двадцать, было как-то не по себе думать о том, чтобы обижать кого-то настолько младше себя. В итоге он решил оставить свои угрозы в прошлом.

Но кто бы мог подумать, что, несмотря на его нежелание искать конфликты, этот человек сам явился к нему!

Теперь уж не обессудьте, ведь Го, непобедимый генерал, готов устроить этому чиновнику настоящую проверку!

Чжао Кэжань вздохнул и приказал Хун Фэну выложить на стол тканевую обувь на многослойной подошве:

— Примерьте, господин интендант. Думаю, размер вам подойдет.

Ему не хотелось тратить силы на разговоры с этим интендантом.

Го Цань как раз обдумывал, как устроить этому мелкому чиновнику неприятности и выгнать его из лагеря, как вдруг тот достал пару обуви и предложил ему примерить.

Внутри он обрадовался: «Ха! Этот парень знает, как себя вести! В прошлые годы никто ему ничего не дарил, только забирали его вещи!»

Но на лице Го Цаня отразилось пренебрежение. Он не мог позволить себе выглядеть слабым! Подойдя ближе, он буркнул:

— Кому это нужно? У каждого есть обувь!

Когда он взял тканевую обувь в руки, то почувствовал что-то необычное. Почему подошва

такая толстая? Из чего она сделана?

Го Цань сел на пол и снял свои кожаные сапоги.

В тот же момент Чжао Кэжань, находившийся рядом, почувствовал, что стал жертвой атаки нечеловеческого зловония.

Поскольку палатка была небольшой, запах ног Го Цаня быстро распространился по всему помещению.

Хун Фэн и дворецкий Сюй сделали вид, что пьют чай, чтобы аромат напитка скрыл неприятный запах.

Чжао Кэжань, не стесняясь, зажал нос и торопливо сказал:

— Господин интендант, поскорее наденьте обувь!

Го Цань покраснел. Если бы не его густая борода, это было бы слишком заметно.

Сюй Цзюнь рассмеялся:

— Генерал Го, лучше послушайте совет уездного начальника Чжао и поскорее наденьте обувь. Не стоит наносить урон и себе, и другим.

— Сюй Цзюнь, ты опять подкальываешь меня! — Го Цань разозлился и швырнул свои снятые сапоги в Сюй Цзюня. Тот, зная характер Го Цаня, легко уклонился от атаки вонючей обувью.

Не попав в цель, Го Цань хотел подойти и забрать сапоги, но, сделав пару шагов, почувствовал что-то необычное.

Подошва новой обуви была толстой, но не натирала. Ткань делала ее мягкой и удобной. Обувь была легкой и дышащей, и ноги в ней чувствовали себя прекрасно.

— Эй! — Го Цань не поверил своим ощущениям и сделал еще пару шагов, а затем начал бегать по кругу. — Ого! Эта обувь отличная! Она такая легкая, будто я вообще ничего не ношу. Подошва мягкая и удобная, и мои ноги больше не потеют!

Хун Фэн, видя, что Го Цаню понравилась тканевая обувь на многослойной подошве, достал еще две модели.

Обе были сапогами: одни с одинарной подкладкой, а другие с набивкой из ивового пуха.

Подошва у обеих моделей была многослойной, а качество изготовления — отличным, с аккуратными стежками, что делало их долговечными.

Го Цань примерил обе пары и в итоге не захотел снимать сапоги с ивовой набивкой.

— Вы хотите поставлять армейскую обувь? — спросил Сюй Цзюнь.

Чжао Кэжань кивнул:

— Если господину интенданту обувь понравилась, значит, она соответствует нашим стандартам?

Сюй Цзюнь улыбнулся и указал на Го Цаня:

— Его мнение не имеет значения.

Не дожидаясь вопроса Чжао Кэжання, Сюй Цзюнь повернулся к Го Цаню:

— Куда ты дел интенданта Лю?

Го Цань потер нос, избегая взгляда:

— Он связан за пределами палатки.

Чжао Кэжань подумал: «Вот это поворот! Оказывается, он не интендант...»

— Генерал Сюй, генерал Го, явился интендант Лю.

Как только Лю освободили от веревок, он сразу же вошел в палатку и поклонился.

Го Цань был занят своей новой обувью и не обратил на него внимания. Сюй Цзюнь попросил Лю осмотреть две другие пары обуви.

Интендант Лю внимательно осмотрел их и пришел к выводу, что они намного лучше, чем все, что они использовали раньше. Мастерство и техника шитья были на высоте: обувь не была такой тяжелой, как кожаная, и не так легко изнашивалась, как обычная.

Правда, он почувствовал какой-то странный запах.

Интендант Лю положил обувь:

— Генерал, обувь превосходна.

Тканевая обувь на многослойной подошве благодаря своему превосходному качеству и удобству стала частью армейских поставок.

Когда Чжао Кэжань уходил, он внимательно осмотрел армейские палатки:

— Эти палатки не протекают во время дождя? — спросил он Сюй Цзюня.

Сюй Цзюнь ответил:

— Во время дождя мы накрываем их соломенными циновками.

— Сезон дождей пережить можно, но зимой сложнее. В холодное время года палатки промерзают, и многим солдатам не удастся пережить зиму. — Сюй Цзюнь вздохнул. — Если бы мы могли узнать, как Бэйдань и Сицзюэ делают свои палатки, зимой было бы легче. И нас бы не атаковали, пользуясь холодом...

Сказав это, Сюй Цзюнь задумался, зачем он рассказывает все это. Он уже хотел сказать Чжао Кэжаню, чтобы тот не придавал этому значения, как вдруг услышал:

— Вы зимой не используете войлок?

Услышав это, Сюй Цзюнь напрягся. Слово «войлок» он слышал от армейских разведчиков.

Именно его использовали Бэйдань и Сицзюэ для изготовления палаток. Эти племена строго

охраняли секрет его производства, опасаясь, что, узнав его, Да Юань сможет обеспечить своих солдат теплыми укрытиями на зиму, и им будет сложнее атаковать в холодное время года.

— Уездный начальник Чжао знает, что такое «войлок»? — спросил Сюй Цзюнь.

Чжао Кэжань ответил:

— Конечно, это же делают из овечьей шерсти, верно?

Его слова звучали так, будто он действительно знал, как изготовить войлок. Сюй Цзюнь был ошеломлен. Они посылали столько разведчиков, но так и не смогли узнать секрет, а теперь кто-то говорит, что знает его.

— Пожалуйста, расскажите мне, как его сделать, — сказал Сюй Цзюнь, сдерживая радость. — Я буду вам очень благодарен.

Чжао Кэжань огляделся и вспомнил о новом задании системы:

— Давайте я сначала подготовлю инструкцию по установке палаток. С их помощью можно создать большое пространство с хорошей несущей способностью.

Он продолжил:

— Я также пришлю плотника, чтобы он научил ваших солдат строить такие палатки. И расскажу о технике изготовления войлока.

Сюй Цзюнь был поражен. Неужели он правильно услышал?

Палатки могут быть еще больше? Генеральская палатка и так достаточно просторная, в ней может разместиться двадцать человек.

Если сделать ее больше, она просто рухнет.

— Откуда вы знаете так много? — спросил Сюй Цзюнь. Особенно его удивило знание о войлоке, который Бэйдань охранял как сокровище, и они годами не могли узнать его секрет.

Чжао Кэжань слегка кашлянул:

— Мой учитель много путешествовал по миру. Он узнал о технике изготовления войлока и больших палатках от племени на западе. Он передал мне эти знания, надеясь, что я смогу поделиться ими.

Сюй Цзюнь кивнул. Теперь все стало понятно. Вряд ли уездный начальник Чжао, будучи таким молодым, мог покидать Да Юань.

Проводив Чжао Кэжана и его людей, Го Цань встал рядом с Сюй Цзюнем.

Этот грубый и неотесанный мужчина с густой бородой вдруг проявил неожиданную проницательность:

— Я начинаю понимать, почему твой старший брат велел тебе слушаться этого мальчишки.

Сюй Цзюнь посмотрел на него с укором:

— А ты что, не понимал? Если бы понимал, не стал бы искать повод для ссоры.

Сказав это, он быстро ушел.

— Ну, раньше я не понимал! Кто знал, что этот мальчишка окажется не таким, как остальные!

— Го Цань поспешил за ним, но, вспомнив о новой обуви, вдруг почувствовал, что разучился ходить.

Дорога, которую он проходил десятки раз, теперь казалась полной ловушек, готовых испачкать его любимую обувь.

...

На обратном пути Хун Фэн хотел что-то сказать, но сдержался.

<http://bllate.org/book/17722/1656527>